

Заступничество рабочих облегчило участь Следникова. Выездная комиссия ревтрибунала назначила ему условное наказание сроком... на 10 лет. И выпустила на волю. Зосима Дмитриевич вновь пришел на свою, теперь уже национализированную типографию.

Но подозрительность к нему, как к бывшему владельцу типографии, не исчезла. В декабре 1920 года Усть-Сысольский уисполнком объявил его «явным контрреволюционером, перебежчиком к белым и зыряноненавистником». И снова на его защиту встали рабочие. Тем не менее в результате начавшейся травли он был лишен избирательных прав. Но все еще продолжал оставаться заведующим типографией.

В 1921 году от этих обязанностей его освободили. А весной 1923-го Следникова обвинили в «тормозе работы путем невыполнения заказов ГПУ», но тут же амнистировали в честь пятой годовщины Октябрьской революции.

Следующий, 1924 год, стал для Зосимы Дмитриевича едва ли не самым трагическим. В августе утонул его сын Володя. Летом того же года он остался безработным. В 1925 году скончалась и его супруга Ольга Георгиевна.

Перетерпев множество лишений, Зосима Дмитриевич Следников уехал и скончался в Вятском крае.

Значение же его типографии-скоропечатни для истории и культуры нашего края велико и неоценимо. Во-первых, еще до революции были заложены основы технической производственной базы, которой продолжали пользоваться и после 1917 года. Во-вторых, в Усть-Сысольске сложились кадры профессиональных рабочих и специалистов типографского дела. В-третьих, типография выпускала литературу, наличие которой способствовало появлению собственных культурных сил, раскрытию их творческих возможностей.

Л.Рощевская,
доктор исторических наук.
(16 ноября 1996 г.).

«ЖУГЫЛЬ» – ЗНАЧИТ «УГРЮМЫЙ»

Шестого декабря исполнилось бы 95 лет со дня рождения одного из основоположников коми национальной художественной литературы Николая Павловича Попова. Среди почитателей его наследия и собратьев по перу он больше известен под псевдонимом Жугыль, что в переводе с коми означает «хмурый», «угрюмый». Какие жизненные коллизии повлияли на то, чтобы спрятаться под этот сумрачный псевдоним?

Николай Попов родился 6 декабря 1901 года в Усть-Сысольске в бедной крестьянской семье. Его отец имел крохотный надел земли, которого не хватало, чтобы прокормить семью. Поэтому он еще нанимался сторожем в больницу. Постоянная нужда свела его в могилу, когда Коле было всего семь лет. Кроме него, на руках его матери осталось еще четверо детей, причем трое из них с рождения оставались глухонемыми. Их после смерти мужа она отдала на обуче-

Редакция газеты «Югыд туй». Н. Попов (Жугыль) стоит слева. Усть-Сысольск. 1925 г.

ние сапожному делу. А самого младшего – Колю – определила в приходское училище. Окончив его, Николай поступил в высшее начальное училище, а затем в 1916 году в учительскую семинарию, преобразованную после революции в педагогические курсы. В мае 1919-го добровольцем вступил в Красную Армию. Участвовал в боях на Восточном фронте против Колчака, а затем на Южном фронте против Врангеля. В 1924 году демобилизовался и, возвратившись на

родину, устроился работать в общественно-политический и литературно-художественный журнал «Ордын». За шесть последующих лет он «вырос» от рядового сотрудника до редактора журнала. В 1930 году Попов едет в Москву, где в течение двух лет учится в институте журналистики. После приезда домой его назначают редактором газет «Ворлэдзысь», «За новый Север» и журнала «Ударник». С 1927 по 1934 год он возглавляет Коми ассоциацию пролетарских писателей, а затем и областное правление Союза советских писателей.

К этому же времени – двадцатым годам – относится и начало его литературного творчества. Первая пьеса, написанная Поповым в 1920 году, была под стать духу времени. Называлась она «Отец и сын – коммунисты». Вслед за ней увидели свет и другие его пьесы.

В середине 30-х годов Николай Павлович, как и многие другие его собратья по литературному цеху, находился на партийной работе. В Усть-Куломе возглавлял райком партии, а затем уже при Коми обкоме заведовал отделом пропаганды и агитации. Но 37-й год на всем поставил крест.

11 апреля 1937 года постановлением бюро обкома партии его освободили от всех должностей с шаблонной для тех лет формулировкой: «За допущенные в прошлом буржуазно-националистические ошибки». А в августе того же года арестовали.

7 февраля 1938 года «особое совещание» присудило ему 5 лет ИТЛ за «участие в антисоветской националистической организации». В том же году Попова вторично привлекли к ответственности. На этот раз как «участника контрреволюционной организации правых». В ноябре 1940-го снова состоялся суд, который вынес новый приговор: 8 лет лагерей.

Все это время, предшествовавшее суду, Николай Павлович находился в следственном изоляторе сыктывкарской тюрьмы. В республиканском архиве общественно-политических движений и формирований сохранились воспоминания писателя, как раз относящиеся к этому времени. Вот несколько отрывков из них.

«В первое время следствие по моему делу вел зам. наркома НКВД Коми АССР Андреев. По истечении трехнедельного беспрерывного допроса с требованием ко мне «рассказать о своей контрреволюционной деятельности» Андреев предлагает прочитать мне один «документ». Этот «документ» – составленные Андреевым «показания» Н.П. Попова (отпечатанные на машинке 10-12 стр.), где говорилось, что я, Н.П. Попов, один из членов контрреволюционного националистического центра в Коми АССР, имел связь с заграницей, проводил шпионскую деятельность в пользу фашистской Германии и Финляндии через общество культурной связи с заграницей и т.д. и тому подобное. Я отказался подписать такие «показания». Андреев выхватил револьвер, с визгом набросился на меня, приставил револьвер к моему виску: «Пристрели гадину!..» Андреев несколько раз подносил дуло револьвера к моему лицу, а затем пинком вытолкнул меня из своего кабинета...»

«В дальнейшем следствие вел следователь Голубьев. На этот раз допрос продолжался дней 9-10, причем в последние двое суток меня из кабинета следователя в камеру совсем не выводили. Меня заставляли стоять навытяжку, руки по швам, не шелохнувшись. Когда от устали переминал ноги, получал удар по щеке.

С вечера последних суток описываемого «допроса» Голубьев начал меня избивать. Избивал в три приема и все три раза до потери сознания. В последний раз, когда я пришел в сознание лежа на полу на спине, увидел: Голубьев с искаженным от злости лицом стоит возле меня, а следователь Онегин танцует на моих ногах. Мои ноги от беспрерывного стояния опухли и онемели, поэтому боли не чувствовали. Я только видел радостно возбужденное лицо Онегина. Я крикнул: «Караул!» Когда Онегин вышел из кабинета, Голубьев облил меня водой из графина, поднял с пола за ворот плаща и бросил на диван. Все это надломило мои силы. Я дал согласие: «Пишите, что хотите»... После этого я еще раз осмелился сказать Голубьеву, что не знаю ни о какой контрреволюционной организации и, получив за это удар табуреткой по спине, прекратил всякое сопротивление.

Под диктовку Голубьева написал («пока небольшое» – сказал Голубьев) заявление на имя наркома НКВД, что я состою в контрреволюционной организации правых и что меня в эту организацию завербовал бывший секретарь Коми обкома КПСС Семичев...»

Николая Павловича отбывать срок отправили в Ухтпечлаг. Там же он остался и после своего освобождения в 1945 году. Работал начальником снабжения на третьей нефтешахте, затем оператором по добыче нефти и начальником нефтебазы. Но на этом его испытания не закончились. В ноябре 1950 года его вновь арестовывают по старому делу и осуждают на вечное поселение в Красноярский край.

Прибыв в Сибирь, писатель устраивается сучкорубом в леспромхоз. Потом работает электропильщиком, рядовым колхозником. К счастью, сибир-

ская каторга оказалась для него не вечной, и в 1953-м ему разрешили возвратиться к семье в Сыктывкар. Уже в августе 1955 года Попова полностью реабилитировали. И он снова включился в работу. Один за другим из-под его пера вышли повесть «Настя», историко-революционная драма «Бурные волны», пьесы, очерки.

Ушел писатель из жизни в мае 1971 года. За семь десятков отмерянных в этой жизни лет ему суждено было всякое: взлеты и падения, успехи и драмы, беспокойные, волнующие будни, дни и ночи в тюремной камере. Сопоставляя белое и черное в судьбе писателя, приходишь к выводу, что второго досталось ему все же с лихвой. А поэтому и псевдоним – Жугыль – оправдывает себя.

В.Захаров,
архивист.
(21 декабря 1996 г.).

ШКАТУЛКА ФИГУРНАЯ НА ДЕСЯТИ ЛАПКАХ...

Знает ли кто, что дороже золота в дореволюционной России ценился чугун. Считался он материалом не только дорогим, но и хрупким. Кроме изделий хозяйственного, военного и промышленного назначения, из чугуна отливались украшения, посуда, безделушки. Об этом можно узнать, побывав в запасниках Национального музея республики.

Листик-пепельница, еще одна пепельница – своей формой напоминающая развернутую шкуру волка, ажурные хлебница и сухарница, фигурные подчасники на ножках, чернильница в форме собачьей головы, овальный поднос, шкатулка на десяти львиных лапках, книжная полка, подсвечник. И все эти предметы, хранящиеся в музейных фондах, сделаны из чугуна. Если пристальней взглянуться в них, то на каждом можно увидеть клеймо «НЗ». Расшифровывается он просто: Нювчимский завод.

История нювчимских чугунолитейных заводов вкратце такова. В середине XVIII века устюжские купцы заинтересовались месторождениями болотной руды на Сысоле и через некоторое время из Берг-коллегии получили разрешение на строительство здесь заводов. А. Плотников и А. Панов при слиянии Сысолы с речкой Дендела в 1757 году основали доменный и молотовой заводы. В 1761 году они уже были пущены в строй. Основной продукцией заводов стали чугун и железо. Для работы здесь привлекли крестьян из Вятки и Великого Устюга. Самыми распространенными фамилиями в середине прошлого столетия здесь считались Леушины, Воробьевы, Соколовы, Савельевы, Ефремовы и другие.

Уже после 1776 года сюда стали поступать и военные заказы. В Нювчиме наладили формовку и отливку оружейных снарядов, якорей, чугунного балласта для кораблей. Выполнялись и специальные правительственные задания. К примеру, здесь было отлито листовое железо для крыш Зимнего дворца в Санкт-Петербурге.